

// Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya. — 2012. — 5. — P. 24 (in Russian).

7. Ecology. News. Economics. Available at <http://www.vestifinance.ru/special/rosneft/ekologia> (accessed at 17/07/2016) (in Russian).

8. Energetic bulletin of RF Governmental Analytic center. Issue 25, June 2015. Available at <http://ac.gov.ru/files/publication/a/5573.pdf> (accessed 17/07/2016) (in Russian).

9. Yushkov I.R. Elaboration and exploitation of oil and gas fields: methodic textbook. In: I.R. Yushkov, G.P. Khizhnyak, P.Yu. Ilyushin. — Perm': Izd-vo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, 2013. — 177 p. (in Russian).

Поступила 29.09.2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кокоулина Анастасия Александровна (Kokoulina A.A.), науч. сотр. ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». E-mail: maks@fcrisk.ru.

Балашов Станислав Юрьевич (Balashov S. Yu.), зав. лаб. ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». E-mail: stas@fcrisk.ru.

Загороднов Сергей Юрьевич (Zagorodnov S.Yu.), ст. науч. сотр. ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». E-mail: zagorodnov@fcrisk.ru.

Кошурников Дмитрий Николаевич (Koshurnikov D.N.), ст. науч. сотр. ФБУН «ФНЦ медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения». E-mail: kdn@fcrisk.ru.

УДК 331.451

О.Е. Кондратьева, М.В. Кравченко, А.А. Петрова

СПЕЦИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УСЛОВИЙ ТРУДА: НЕДОСТАТКИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Национальный исследовательский университет «МЭИ», ул. Красноказарменная, 14, Москва, Россия, 111250

Представлен анализ «Методики проведения специальной оценки условий труда» Минтруда России. Подробно рассмотрены подготовительный этап специальной оценки условий труда (СОУТ) и этап идентификации вредных и опасных факторов. Выявлены недостатки этой методики и предложены пути ее совершенствования.

Ключевые слова: охрана труда, специальная оценка условий труда, идентификация вредных и опасных факторов.

O.E. Kondrat'eva, M.V. Kravchenko, A.A. Petrova. **Special evaluation of work conditions: drawbacks of method and ways to improve**

National Research University «MPEI» 14, Krasnokazarmennaya str., Moscow, Russia, 111250

The authors present analysis of «Method of special evaluation of work conditions» by RF Labor Ministry. Thorough consideration covers preparatory stage of special evaluation of work conditions and stage of identification of hazards. Drawbacks of the methods are revealed, improvement ways are suggested.

Key words: work safety, special evaluation of work conditions, identification of hazards.

В настоящее время в России происходит модернизация системы управления охраной труда на предприятиях, направленная на переход от компенсаций за выявленные профессиональные заболевания и произошедшие несчастные случаи к их профилактике. В соответствии с данными Единой общероссийской справочно-информационной системы по охране труда (ЕИСОТ), на фоне снижения среднесписочной численности работающих за период с 2008 по 2014 год с 49 тыс. чел. до 45 тыс. чел. не наблюдается снижения процента работников, занятых во вредных условиях труда. Так в 2008 году этот процент составлял 26,2, в 2011–30,5, а в 2014 уже — 39,7.

Также не снижается количество лиц с впервые установленными профессиональными заболеваниями: 5238 чел. в 2008 году, 6718 чел. в 2014 году. Ежегодно у около 7000 человек выявляются профессиональные заболевания. И, хотя смертельный травматизм по данным Роструда неуклонно снижается, но в 2014 году зафиксировано почти 2000 смертельных исходов травм, что вряд ли может расцениваться, как удовлетворительный результат в области управления охраной труда.

Наличие вредных и опасных условий труда является не только причиной профессиональных заболеваний и травм на производстве, оно влечет за собой значительные расходы работодателей и государства.

Как отмечено в докладе С.Ф. Вельмьякина, наличие профессиональных заболеваний влечет за собой дополнительные расходы Фонда социального страхования РФ и Федерального фонда обязательного медицинского страхования. Существенные экономические потери возникают также из-за прямых потерь фонда рабочего времени в связи с необходимостью предоставления компенсаций и травматизмом. Общие потери от недопроизводства продукции и услуг оцениваются в объеме около 2,1 % от ВВП. Суммарные потери, включающие в себя выплаты пособий и страховые выплаты по обязательному социальному страхованию, выплаты досрочных пенсий, расходы работодателей на компенсации и средства индивидуальной защиты составляют около 4,3 % от ВВП [1].

Вот тут и возникает очевидное противоречие — с одной стороны, количество рабочих мест с вредными условиями труда, а, соответственно и число профессиональных заболеваний растет, с другой — необходимость производить различные выплаты за вредные условия труда является ощутимым финансовым грузом для работодателя. Хочется подчеркнуть, что именно необходимость выплат, а не само наличие таких мест.

С 1 января 2014 года вступили в силу Федеральный закон РФ от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» [6]. Причина появления этого закона и фактической замены процедуры аттестации рабочих мест на специальную оценку условий труда (СОУТ) — необходимость модернизации системы управления охраной труда и переход от затрат на компенсации за уже выявленные профессиональные заболевания и полученные травмы к затратам на профилактику возникновения травм и профессиональных заболеваний.

Остановимся отдельно на этапе подготовки к проведению аттестации рабочих мест. Работодатель заключает договор с аттестующей организацией, издает приказ о проведении аттестации и аттестационную комиссию. В состав аттестационной комиссии включаются представители работодателя, специалист по охране труда, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников, представители аттестующей организации.

Аттестационная комиссия составляет перечень рабочих мест, подлежащих аттестации, с указанием факторов производственной среды и трудового процесса, травмоопасности и обеспеченности работника специальной одеждой, специальной обувью и другими средствами индивидуальной защиты (далее — СИЗ). То есть, процедура аттестации рабочих мест предусматривала, что перечень потенциально вредных и опасных факторов составляет комиссия, в которую входят люди, хорошо знакомые с конкретным технологическим процессом и предприятием.

Подготовка к проведению специальной оценки условий труда, казалось бы принципиально не отличается от подготовки к проведению аттестации рабочих

мест. Работодатель также выбирает организацию для проведения СОУТ, издает приказ и создает комиссию по проведению СОУТ. Но есть важные нюансы. Во-первых, в состав комиссии включаются представители работодателя, в том числе специалист по охране труда, представители выборного органа первичной профсоюзной организации или иного представительного органа работников (при наличии), но не включается представитель организации, проводящей СОУТ. На представителя такой организации теперь возлагается функция идентификации вредных и опасных производственных факторов (ВПФ и ОПФ). Комиссии же остается только утвердить перечень, представленный экспертом. В соответствии с методикой проведения СОУТ [3], для того, чтобы включить фактор производственной среды и трудового процесса в перечень измеряемых и оцениваемых факторов, необходимо установить не только наличие этого фактора на рабочем месте, но и совпадение его с перечнем вредных и опасных производственных факторов, указанных в Классификаторе, являющемся приложением к Методике СОУТ. А вот это зачастую не под силу даже самому опытному эксперту. Таким образом, при проведении СОУТ перечень измеряемых параметров определяет не просто один человек, который может быть не знаком с конкретным технологическим процессом. У такого эксперта еще во многом связаны руки, и он вынужден «не видеть» факторы, которые идентифицировались на этом рабочем месте много лет подряд.

Какие факторы теперь «не увидит» эксперт?

1. Виброакустические факторы. При проведении СОУТ виброакустические факторы идентифицируются как вредные и (или) опасные только на рабочих местах, на которых имеется технологическое оборудование, являющееся источником указанных факторов. Таким образом, все виброакустические факторы, проникающие из-за пределов помещений, в независимости от их уровня, не оцениваются.

2. Неионизирующие излучения. В соответствии с методикой СОУТ для работников, занятых исключительно на ПЭВМ и работающих с офисной оргтехникой, этот параметр вообще не идентифицируется. Что по крайней мере странно, ведь общеизвестным фактом является то, что источниками электромагнитных полей (ЭМП) являются все системы передачи и распределения электроэнергии и все электроприборы. А, значит, даже, если считать, что непосредственно сам персональный компьютер крайне редко является причиной превышения нормативных требований к уровням ЭМП, остается необходимость измерения этих уровней для контроля состояния электропроводки. Определить уровень ЭМП «на глаз» невозможно. Поэтому, только после измерений мы можем говорить о том, может ли оказывать данный фактор влияние на здоровье работника.

3. Параметры микроклимата. Согласно Методике СОУТ микроклимат идентифицируется как вредный и (или) опасный производственный фактор на ра-

бочих местах, расположенных в закрытых производственных помещениях, на которых имеется технологическое оборудование, являющееся искусственным источником тепла и (или) холода (за исключением климатического оборудования, не используемого в технологическом процессе и предназначенного для создания комфортных условий труда). Таким образом, теперь нет необходимости проведения измерений параметров микроклимата при работах на открытых пространствах, в неотапливаемых помещениях и т. д. Однако, параметры микроклимата нормируются, чтобы предотвратить нарушения теплообмена человека с окружающей средой и, как следствие, снижение его работоспособности и ухудшения самочувствия.

4. Параметры световой среды. Согласно Методике СОУТ такой фактор, как освещенность рабочей поверхности, идентифицируется как вредный и (или) опасный только при выполнении высокоточных работ с величиной объектов различения менее 0,5 мм, при наличии слепящих источников света, при проведении работ с объектами различения и рабочими поверхностями, обладающими направленно-рассеянным и смешанным отражением, или при осуществлении подземных работ, в том числе работ по эксплуатации метрополитена. Таким образом, для большей части офисных работников оценка освещенности станет недоступна. В принципе, в соответствии с Классификатором, теперь работа на компьютере в подвальном помещении с одной лампочкой на четыре рабочих места, не должна быть идентифицирована, как потенциально вредная. Коэффициент пульсации освещенности также был исключен из перечня подлежащих измерению факторов при проведении СОУТ. Благодаря данному фактору рабочие места многих офисных сотрудников нашей страны имели вредность при проведении АРМ. Так же как и коэффициент пульсации, коэффициент естественной освещенности больше не подлежит измерению при проведении СОУТ.

5. Биологический фактор. При АРМ биологический фактор оценивался на рабочих местах медицинских работников; работников предприятий мясной и кожевенной промышленности; работников, занятых ремонтом и обслуживанием канализационных сетей. В Методике СОУТ предусмотрена идентификация биологического фактора по сути только для организаций, имеющих лицензию на работы с биологическим фактором, и медицинских работников [5]. Таким образом, например, для сантехников биологический фактор на данном этапе вообще не может быть идентифицирован.

6. Напряженность трудового процесса. Методика СОУТ ограничила количество показателей, на основании которых оценивается напряженность трудового процесса. Из оценки были исключены интеллектуальные и эмоциональные нагрузки, режим работы. Что на практике вызвало негативную реакцию у большинства руководящих работников организаций, в которых была проведена СОУТ. Насколько обосновано

исключение этих показателей из процедуры СОУТ, мы можем судить на одном примере. У организации, которая проводила СОУТ в 2014 году, возникла необходимость провести оценку рабочих мест пожарных, для которых показатели эмоциональной нагрузки «степени риска для собственной жизни» и «ответственность за безопасность других лиц» оказались выведены за рамки СОУТ. Но, безусловно, решающим при установлении класса условий труда на данных рабочих местах стал фактор, рассмотренный ниже.

7. Травмобезопасность. Оценка этого фактора вообще исключена из процедуры СОУТ. С нашей точки зрения, исключение из оценки, одной из основных целей которой является профилактика производственного травматизма показателя травмобезопасности, вызывает как минимум удивление.

Таким образом, уже на этапе составления перечня производственных факторов, подлежащих измерению, значительная часть факторов оказывается неучтенной, что ведет к снижению класса условий труда. Более того, в отношении рабочего места, на котором вредные и (или) опасные факторы по результатам осуществления идентификации не выявлены, работодателем подается декларация соответствия условий труда государственным нормативным требованиям охраны труда [3]. То есть, не проводя никакие измерения, мы считаем данное рабочее место безопасным и убедить нас в обратном может только несчастный случай на этом рабочем месте. Достаточно сложно при такой постановке вопроса поверить в то, что целью СОУТ является именно профилактика профессиональных заболеваний и производственного травматизма.

Каким образом меняется ситуация на этапе измерений и оценки вредных и опасных производственных факторов и факторов трудового процесса? Достаточно подробный анализ этого вопроса приведен в работе [2], в которой показано, что Методика проведения СОУТ по факторам «Неионизирующие излучения», «Микроклимат», «Световая среда», «Виброакустические факторы» не полностью соответствует гигиеническим нормативам, а оценка тяжести и напряженности трудового процесса упрощена и позволяет получить достаточно приближенную оценку этих факторов.

Таким образом, на этапе измерений и оценки вредных и опасных производственных факторов и факторов трудового процесса при проведении СОУТ мы видим логичное продолжение тенденции наметившейся на подготовительном этапе. Различия в методиках проведения АРМ и СОУТ позволяют без каких-либо дополнительных мероприятий по улучшению условий труда снизить класс вредности, а спустя 5 лет и просто признать условия труда на этом месте допустимыми. Эти обоснованные опасения высказывали и другие авторы [4].

Можно возразить, что снижение класса условий труда повлечет за собой только снижение выплат работодателя по результатам СОУТ, а вот в случае возникновения профессионального заболевания у работника,

все равно придется платить. Но ведь для установления профессионального заболевания прежде всего будут затребованы результаты СОУТ, в которых черным по белому будет зафиксировано отсутствие вредных факторов на рабочем месте. Поэтому с большой вероятностью можно считать, что отнесение заболевания к профессиональному будет затруднено, что, конечно, также повлечет за собой снижение выплат работодателями.

Только вот заболевание останется и лечить его будет нужно, а, значит, государству ситуация, существующая в данный момент в области оценки условий труда, также невыгодна. И здесь возникают вечные российские вопросы: Кто виноват? И что делать? Оставив первый вопрос без ответа, попытаемся ответить на второй. На наш взгляд, всего несколько простых шагов, без кардинальных изменений, позволят улучшить ситуацию в области оценки условий труда.

Выводы. 1. Необходимо расширение Классификатора и приведение его в соответствие с действующим законодательством в области санитарно-гигиенического нормирования условий труда на рабочих местах. 2. Методика проведения СОУТ в части оценки виброакустических параметров, неионизирующего излучения и параметров микроклимата должна быть приведена в соответствие действующему санитарно-гигиеническому законодательству в этой области. 3. В процедуру СОУТ должна быть включена оценка травмобезопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вельямкин С.Ф. Актуальные задачи внедрения специальной оценки условий труда в Российской Федерации. Доклад на VII Международной конференции по вопросам охраны труда.
2. Малаян К.Р., Милохов В.В., Минько В.М., Русак О.Н., Фаустов С.А., Цаплин В.В., Цветкова А.Д. Научный комментарий к законодательству по специальной оценке условий труда (ФЗ № 426 от 28.12.2013; ФЗ № 421 от 28.12.2013, Методика проведения специальной оценки условий труда, утверждена приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 24.01.2014 г. № 33н) . — СПб, 2014.
3. Методика проведения специальной оценки условий труда утв. Приказом Минтруда от 24.01.2014 г. № 33н.
4. Прокопенко Л.В., Лагутина А.В., Курьеров Н.Н. Методика требует пересмотра // Охрана труда и социальное страхование. — 2014. — № 9. — С. 72–77.
5. Руководство Р 2.2.2006–05 «Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса.

Критерии и классификация условий труда» (утв. Главным государственным санитарным врачом России 29.07.05).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 г. № 426 «О специальной оценке условий труда».

REFERENCES

1. Vel'myaikin S.F. Topical goals of implementing special evaluation of work conditions in Russian Federation. Report in VII International conference on work safety (in Russian).
2. Malayan K.R., Milokhov V.V., Min'ko V.M., Rusak O.N., Faustov S.A., Tsaplin V.V., Tsvetkova A.D. Scientific comments to legislation on special evaluation of work conditions (FZ № 426 on 28/12/2013; FZ № 421 on 28/12/2013, Method of special evaluation of work conditions, approved by Order of RF Ministry of Labor and Social security on 24/01/2014 № 33n) . — St-Petersburg, 2014 (in Russian).
3. Method of special evaluation of work conditions, approved by Order of RF Ministry of Labor and Social security on 24/01/2014 № 33n (in Russian).
4. Prokopenko L.V., Lagutina A.V., Kur'erov N.N. Method requires revision // Okhrana truda i sotsial'noe strakhovanie. — 2014. — 9. — P. 72–77 (in Russian).
5. Manual R 2.2.2006–05 «Manual on hygienic evaluation of working environment and working process factors. Criteria and classification of work conditions» (approved by Chief Governmental Sanitary Officer of Russian Federation on 29/07/2005) (in Russian).
6. Federal Law of Russian Federation on 28/12/2013 № 426 «On special evaluation of work conditions» (in Russian).

Поступила 07.09.2016

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кондратьева Ольга Евгеньевна (Kondrat'eva O.E.)

зав. каф. Инж. экологии и охраны труда Национального исследовательского университета «МЭИ», канд. техн. наук.
E-mail: KondratyevaOYe@mpei.ru.

Кравченко Максим Владимирович (Kravchenko M.V.)

ас. каф. Инж. экологии и охраны труда Национального исследовательского университета «МЭИ». E-mail: KravchenkoMV@mpei.ru.

Петрова Алина Андреевна (Petrova A.A.)

магистр каф. Инж. экологии и охраны труда Национального исследовательского университета «МЭИ». E-mail: PetrovaAIA@mpei.ru.